

6+

Сказки Аса Гувеса

Мистер Бяк

Известная история неизвестной семьи

Ас Гувес

Мистер Бяк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67596993

SelfPub; 2022

Аннотация

Думаешь, знаешь, в чем твое счастье?

Доверь свою судьбу мистеру Бяку, и он исполнит все, что попросишь. Если, конечно, ты согласишься жить по его правилам. Готов поспорить: очень скоро ты откажешься от всего, чего так горячо сейчас желаешь. Ведь все, что тебе надо для счастья, скорее всего у тебя уже есть...

Читай, – за истину никто денег не берет ;)

Ас Гувес

Мистер Бяк

Светлой памяти моей любимой бабушки

Нормали

Очень давно, а может быть, и недавно, где-то далеко, а может быть, совсем рядом жила-была семья.

Как-то вечером миссис Веста Нормаль по привычке во-зи-лась на кухне. Как всякая порядочная хозяйка, она люби-ла готовить и каждый раз старалась побаловать домочадцев чем-нибудь вкусненьким.

Глава семейства, мистер Кед-Бир Нормаль, как всегда, расположился на диване. Он работал младшим продавцом в большом магазине, и сегодня у него выдался тяжелый день. Голоса привередливых покупателей до сих пор звенели у него в ушах. Погруженный в мечты о повышении в должности и собственном кабинете Кед-Бир дремал после долгого рабочего дня.

Вокруг дивана с громкими воплями носилась дочь Альса. Ее от скуки дразнил старший брат Банди. Отобрав у сестры куклу, он оторвал голову ее любимой игрушке. Мальчишку забавляло нытье младшей сестры, ему нравилось демонстри-ровать ей свою силу и превосходство.

Сам же вредный Банди битый час не мог попасть в туалет, в котором заперся его дед Абрамс. Поэтому он то и дело бабанил в дверь, успевая изводить еще и старика.

– Занято, – вопил пожилой Нормаль из туалета, ругаясь на чем свет стоит.

Полковник в отставке, привыкший к военной дисциплине, он грозился – как только выйдет из туалета – выпороть балованного внука, а заодно и тех, кто его воспитал. Но Банди плевать хотел на угрозы – он давно привык к скверному характеру деда.

– Все за стол! – позвала мама, расставляя тарелки. Но ни кто из членов семьи не обратил внимания на ее приглашение, продолжая заниматься своими делами.

– Остывает! – снова позвала миссис Нормаль.

– Угу, – произнес супруг, перевернувшись на другой бок.

Альса по-прежнему носилась за братом, пытаясь вернуть голову своей куклы. И только старый мистер Нормаль откликнулся на призыв хозяйки. Но, выйдя из туалета, буквально через пару шагов быстро повернул назад, ругая теперь уже погоду, политиков и цены на манную крупу.

Так и не успев попасть в туалет, Банди со злостью долбанул ногой в закрытую дверь.

– Занято, – ехидно ответил дед.

К всеобщему шуму в доме добавилась громкая колыбельная тети Нои и плачь ее младенца. Пришло время укладывать малышку Кушу спать, и тетушка Ноя безуспешно пыта-

лась перекричать детей старшей сестры.

– Я больше звать никого не буду! – еще раз громко сказала миссис Нормаль и обижено села за стол одна.

В дверь внезапно позвонили.

Мистер Нормаль даже не пошевелился. Тетя Ноя, не обращая внимания на происходящее вокруг, надрывно пела колыбельную. Дети тоже не думали открывать. Банди, прячась за спиной тетки, бросал в сестру игрушки. Альса отвечала ему тем же.

Следующий звонок прозвучал настойчивей.

– Вы что? Оглохли? – раздался голос полковника в отставке, на ходу застегивающего штаны.

Миссис Нормаль, вздохнув, встала из-за стола и пошла открывать дверь.

На пороге стоял солидный мужчина в деловом костюме:

– Здравствуйте, я – мистер Бяк! – сказал гость и без приглашения вошел в дом.

Семейство Нормалей замерло и в недоумении уставилось на незваного гостя. Даже младенец тети Нои перестал плакать.

Мистер Бяк бесцеремонно прошел в столовую и уселся за стол.

– Я слышал, как трижды позвали ужинать, но никто не пришел. Поэтому я здесь! – не дожидаясь вопросов, сказал он. – Присоединяйтесь. Семья должна ужинать вместе, – приказным тоном велел мистер Бяк.

Обескураженные поведением необычного гостя, все последовали его примеру.

Мистер Бяк наполнил свою тарелку и принялся жевать.

– Вижу, вы не самая дружная семья, – произнес гость, с аппетитом уминая жаркое.

– С чего вы взяли? – спросил Кед-Бир, раздраженный наглостью незнакомца. – У нас все хорошо! – неуверенно добавил он, и, ища поддержки, посмотрел на жену.

– Хотите сказать – вы всем довольны и счастливы? – вопросом на вопрос ответил мистер Бяк, внимательно наблюдая за реакцией хозяев.

– Какое уж тут счастье! – произнес глава семьи, мимоходом дав затрещину шалящему за столом Банди. – Вы даже не представляете, как тяжело прокормить такую ораву, тем более на скромное жалованье продавца.

Мистер Бяк с пониманием кивнул, изобразив крайнюю озабоченность.

– А знаете, я мог бы взять вас к себе на работу. Кстати, и заботу о ваших близких я тоже готов взять на себя, – предложил гость Кед-Биру. – Что скажете?

– Конечно же, он согласится, если сможет зарабатывать больше! – вмешалась в разговор Веста Нормаль. – Пока у него это не очень хорошо получается...

– Думаю, в моем мире ваш муж легко добился бы успеха и быстро разбогател.

– А чем у вас могла бы заниматься я? Вы не представляе-

те, как утомительны все эти домашние дела! Мне так хочется оказаться где-нибудь подальше от жирных кастрюль и гор грязного белья. Моя душа скучает по праздникам. Я так давно не веселилась, – пожаловалась миссис Нормаль.

– Это легко устроить, – усмехнулся мистер Бяк. – А чего желают остальные?

– Я всегда мечтала стать известной певицей и выступать на большой сцене, – сделала неожиданное признание тетя Ноя и с любовью посмотрела на малышку Кушу.

– А я хочу быть бесстрашным героем и совершать разные подвиги! И чтобы у меня были железные бицепсы, – воинственно сказал Банди, напрягая жиденькие мускулы на тощих руках.

– Мне нравится танцевать. Я кружилась бы с утра и до вечера, – прозвенел тоненький голосок Альсы. – Но обязательно, чтобы все мной любовались и восхищенно хлопали.

– А про меня что – опять забыли? – обиженно буркнул пожилой Абрамс Нормаль. – Рано вы списали со счетов старого вояку. Могу хоть сейчас вернуться в строй и возглавить какую-нибудь армию!

– Я всех вас услышал, – удовлетворенно сказал мистер Бяк, вытирая рот салфеткой.

Встав из-за стола, он поблагодарил Весту за ужин.

– До встречи в моем мире. Попасть в него просто: возьмитесь за руки и громко произнесите слово «семья», – сказал гость и, застегнув пиджак, вышел за порог.

Семейство Нормалей застыло в нерешительности. Никто не спешил протягивать руки.

– Да что вы все как не родные! – сказал дед, беря ладошки внуков.

Когда круг сомкнулся, все хором крикнули: «Семь-я-я-я!»

Мир мистера Бяка

– ...Семь-я-я-я! – орал Банди, взбираясь на Холм.

– Ура! – кричали солдаты, бежавшие с ним рядом в атаку.

Отряд Банди шел в наступление.

В мире мистера Бяка мальчик выглядел совсем по-другому. Глубокие шрамы украшали его небритое загорелое лицо. За широкой спиной болтался тяжелый походный рюкзак.

Сжимая винтовку в крепких мускулистых руках, Банди с легкостью перепрыгивал поваленные деревья и воронки от снарядов.

Не успел военный отряд подняться и до середины Холма, как попал под шквальный огонь. Бойцы один за другим падали на землю. Взрывы и стоны раненых разносились повсюду.

– Отступаем! – успел крикнуть командир и рухнул, как подкошенный.

Поборов страх, Банди кинулся к нему и, взвалив на плечи, потащил раненого в укрытие.

На вечернем построении главнокомандующий армии у

Подножия Холма приказал Банди сделать шаг вперед:

– Вот он – наш герой! – сказал он, представляя юношу к награде.

Под барабанную дробь главнокомандующий приколот Банди на грудь сверкающую медаль. Несмотря на торжественность момента, солдаты громко расхохотались.

– А ты храбрец! Мы столько лет атакуем этот Холм, но меня еще ни разу никто не спасал, – улыбаясь, сказал командир отряда старшина Пли.

Старшина был живее всех живых, как, впрочем, и остальные бойцы отряда.

– Идем, отметим наше поражение! – позвал он Банди и, похлопав парня по плечу, добавил: – Завтра нас ждет новый бой. Готов поспорить – у врага тоже прибыло подкрепление.

В армии на Вершине Холма действительно появились новобранцы. А вместе с ними и новый главнокомандующий – бравый усатый полковник Абрамс Нормаль. После боя по его приказу армия защитников Холма была построена на плацу.

– Сегодня был великий день! Мы одержали такую важную для нас победу! – громко произнес главнокомандующий, проходя вдоль шеренги вытянутых по стойке смирно солдат.

Несмотря на почтенный возраст, полковник имел отменную выправку и суровый взгляд, под которым робели даже самые отважные воины.

– Пусть враг знает, – продолжал полковник Нормаль, – что мы готовы защищать наш Холм до последнего вздоха! И если понадобится, без колебаний отдадим за него жизнь! – закончил он свою пламенную речь.

В строю тихо захихикали.

– Простите, сэр, это невозможно! В мире мистера Бяка еще никто не умирал на войне, – поспешил объяснить веселье солдат, повсюду следовавший за главнокомандующим адъютант Пйстон Цельс.

Полковник был не на шутку озадачен, но его смущение быстро прошло. Старик Абрамс давно не чувствовал себя таким счастливым.

* * *

– ...Семья-я-я! – воскликнула Веста Нормаль, но ее голос утонул в звуках громкой музыки.

Вокруг танцевали красивые пары. Дамы в пышных платьях кружились вокруг галантных кавалеров в нарядных фраках и галстуках-бабочках.

Бал был в самом разгаре.

С первых минут миссис Нормаль с головой окунулась в атмосферу праздника. Вдоволь натанцевавшись, она плюхнулась в роскошное кресло, обмахиваясь веером. К ней тут же слетелась стайка фрейлин и слуг, подающих напитки и угощения.

К разочарованию Весты бал закончился слишком быстро.

В конце праздника гости по очереди подходили к миссис Нормаль. Они благодарили хозяйку за чудесно проведенный вечер и, попрощавшись, уезжали на своих экипажах.

На следующее утро Веста, как обычно, проснулась ни свет ни заря, чтобы приготовить завтрак для семьи.

– Что вы, что вы! Еще очень рано! – засуетилась вокруг нее фрейлина по имени Блук.

– Нет, вы не понимаете! Мне срочно нужно на кухню! Я должна успеть покормить мужа и детей.

Придворная дама звонко рассмеялась.

– Какие дети? Какой муж? Вы ведь совершенно одна! – сказала она, заботливо поправляя одеяло.

– Это, наверное, сон, – решила Веста и, откинувшись на подушки, проспала до обеда.

Вечером ее снова ждал бал.

* * *

...С криком «Семья!» Кед-Бир Нормаль очутился в просторном кабинете. За длинным полированным столом в кожаных креслах сидели солидные мужчины в темных деловых костюмах и в белоснежных рубашках с накрахмаленными воротничками.

– Да-да. Мы все здесь семья, – поддакнул мистер Бяк Нормалю. И, обращаясь к сидящим, произнес: – Хочу представить Правлению нового управляющего самого большого

Универмага нашего Города.

Респектабельные джентльмены одобрительно закивали.

После заседания, оставшись наедине с Кед-Биром, мистер Бяк вручил ему связку ключей, пояснив:

– Универмаг начинает работу с первыми лучами солнца и закрывается лишь тогда, когда из него уходит последний покупатель. Каждый день вы лично открываете и закрываете магазин. Это одно из моих главных правил. Вам понятно?

После чего мистер Бяк озвучил новому управляющему размер его жалованья. Бывшему продавцу такая зарплата не грезилась даже в самых смелых мечтах. Счастливый и окрыленный Кед-Бир Нормаль с рвением приступил к новой работе.

* * *

– ...Семья! – вскрикнула тетушка Ноя. – Семья, – повторила она еще раз, прокашлявшись. Но вместо слов из ее уст лился лишь прекрасный завораживающий звук.

– Что со мной? – испугалась она, наполнив просторную гримерную приятной переливчатой трелью.

– Ну, и как тут наша звезда? – раздался за дверью слащавый мужской голос, и в комнату влетел розовощекий толстячок с зализанными назад волосами. – Сола, душечка, ты готова? – спросил он, окинув Нюю оценивающим взглядом, и, заметив ее растерянность, представился: – Я Патти фон Тусса, директор самого лучшего театра в нашем Городе. Со-

ла, дорогая, соберись! Сейчас твой выход! Публика ждет! Клифт проводит тебя на сцену!

Снаружи гримерной затрещали полы, и в дверной проем, низко согнувшись, заглянул огромный здоровяк. Жестом он указал следовать за ним. Перед кулисами Клифт остановился и пропустил ничего не понимающую женщину вперед.

Яркий свет софитов ослепил испуганную Ною. Многочисленные зрители замерли в ожидании.

– Где это я? Где моя девочка? Где моя малышка? Где Куша? – в отчаянии спрашивала у сидящих в зале людей новоиспеченная звезда.

Голос ее красивой мелодией разливался вокруг, завораживая всех своей красотой. В ответ зал взорвался бурными аплодисментами.

...Громила Клифт с восторгом хлопал вместе с остальными. У него, как и у Нои, это был первый день в мире мистера Бяка.

Накануне вечером, возвращаясь с работы, тощий невзрачный очкарик Клифт заглянул в цветочный магазин.

– Вам как обычно? Самый лучший? – спросил его молодой продавец, улыбаясь.

Клифт утвердительно кивнул и, взяв букет из рук цветочника, направился напрямиком к дому Нормалей. Здесь жила женщина, в которую неприметный романтик Клифт был влюблен вот уже много лет. Каждый вечер с цветами маячил

он под ее окнами, надеясь набраться храбрости и постучать в заветную дверь. Но до сих пор ни один из букетов так и не был подарен.

Сегодняшний вечер не был исключением. Потоптавшись у порога, незадачливый влюбленный собрался уже уходить, как вдруг дверь дома Нормалей отворилась, и из нее вышел незнакомый солидный мужчина.

Незнакомец бодреньким шагом спустился с крылечка и, остановившись возле Клифта, лукаво спросил:

– Как дела, Клифт? Подглядываешь в окна к соседям?

Для мужчины, похоже, эта встреча не была случайной.

– Что вы! Что вы! – торопливо начал оправдываться тщедушный очкарик, пряча за спину уже изрядно потрепанный букет. – Я только хотел увидеть Ною.

– Должен тебя огорчить! Она сегодня отправляется в очень долгое путешествие, – сказал мистер Бяк.

Заметив, как расстроился Клифт, он великодушно добавил:

– Но если хочешь – ты можешь последовать за ней. Думаю, в моем мире ты смог бы осуществить свои все самые сокровенные желания.

– Я смогу стать таким, чтоб меня замечали?

– Поверь, тебя трудно будет не заметить, – пообещал мистер Бяк, скрывая улыбку. И сообщив Клифту, как попасть в его мир, растворился в вечерних сумерках.

– Один, совсем один, – произнес свои волшебные слова

очкарик.

Несколько месяцев в мире мистера Бяка пролетели, как один день

Рядовой Банди продолжал геройствовать в боях за Вершину Холма.

День за днем его отряд атаковал высоту. И хотя с появлением юного Нормаля отряду и удавалось подниматься все выше и выше, неприступный Холм все так и оставался неприступным.

Банди не уставал удивлять сослуживцев своими подвигами: то закрывал собой товарищей от пуль, то выносил раненых из-под огня. Вскоре в армии у Подножия Холма не осталось никого, кого не спас бы отважный герой.

Как-то сидя вечером у костра, Банди спросил старшину Пли:

– Почему началась эта война? И зачем кому-то понадобился этот бесполезный Холм?

– Я об этом никогда не задумывался, – ответил лысеющий командир отряда. – Да и не моего ума это дело. Мы воюем за Холм уже много лет. И, по правде сказать, за все это время так ни разу и не поднялись на его вершину. Да и зачем? Здесь, у Подножия Холма, нас хорошо кормят и тепло одевают. А вечерами после боя мы можем посидеть у костра в кругу хороших друзей... О чем еще можно мечтать? Воюй себе на здоровье!

«Бессмыслица какая-то, – мелькнуло в голове у Банди. – Зачем сражаться, если не ради победы?»

Кутаясь в шинель, мальчик заснул.

Ночью ему приснилась мама. Она звала его завтракать. На столе уже ждала тарелка с его любимыми ванильными сырниками, политыми сгущенным молоком. Неожиданно кто-то потрепал мальчика за волосы и поцеловал в макушку. Это был папа. Иногда он так делал, когда заходил на кухню последним. Стоило Банди отвлечься – и вот уже сестренка Альса сидит у него на коленях, уплетая последний сырник. Но он не злится, а обнимает ее крепко-крепко, целует в щеку и не спешит никуда отпускать.

До самого рассвета Банди сладко спал, пока бессердечный медный горн дневального не протрубил подъем...

* * *

Утро в армии на Вершине Холма началось как обычно. Старый полковник гонял по плацу солдат. Абрамс требовал от каждого железной дисциплины и порядка, не давая спуску ни себе, ни другим. Солдаты с тоской вспоминали тихие спокойные времена до появления на Холме полковника Нормалю.

Сегодня главнокомандующий был явно не в духе:

– Почему у нас посторонние?! – во весь голос ревел он.

По плацу между солдат, не обращая ни на кого внимания, бродила старушка в странном головном уборе. Строя грима-

сы и хихикая, она тихонько напевала: «Алла-ла! Алла-ла!» – то и дело поправляя на седой голове розовый тюрбан в белый горошек.

– Это сумасшедшая старушка Аллала, – отрапортовал Пистон Цельс. – Иногда она приходит сюда искать свою маму, – шепотом добавил адъютант и покрутил пальцем у виска.

– Распустились! Живо исправить это безобразие! – строго приказал полковник и, взяв полевой бинокль, отправился наблюдать за боем.

Из командного пункта один за другим, как пули, вылетали посыльные с депешами от главнокомандующего. Полковник Абрамс всегда лично руководил обороной Холма и внимательно следил за действиями противника.

Враг снова упорно карабкался вверх. Больше всего полковника волновал бесстрашный широкоплечий парень, бегущий впереди всех со знаменем в руках.

– Ты посмотри, какой храбрец! – восхитился старый Нормаль. – Вот бы в наши ряды такого! Что скажешь, Пистон?

– Так это ж ненормальный Банди Нормаль геройствует, – со вздохом ответил адъютант. – Откуда он только взялся на нашу голову! Можно подумать, он и впрямь хочет завоевать наш Холм.

Брови старого вояки от удивления взлетели на середину лба.

– Как?! Неужели это мой Бандик?! Мой внучек?! Не мо-

жет быть! – возликовал дед. – Совсем как я в молодости! Вот такие мы, Нормали! – Старого полковника распирало от гордости. Взяв себя в руки, он тайком смахнул со щеки предательски выкатившуюся скупую слезу.

С этой минуты Абрамс Нормаль каждый день высматривал среди атакующих родные черты и с сожалением вспоминал, как когда-то обещал выпороть Банди.

Однажды в разгар боя полковник так загляделся на внука, что забыл вовремя отдать приказ: «Огонь!»

Армия противника легко смела последний рубеж обороны. И вот уже победное вражеское знамя развевается на Вершине Холма.

Сначала никто даже не понял, что произошло. Победители и побежденные растеряно стояли вместе, переминаясь с ноги на ногу, не понимая, что же им теперь делать.

Наконец на Холме появился мистер Бяк.

– Да уж! Давненько никто не завоевывал Холм, – сказал он после короткого приветствия. И многозначительно посмотрев на Абрамса Нормалья добавил: – Эх вы! «Жизнь отдадим, жизнь отдадим...» Лучше бы приказы вовремя отдавали!

Затем мистер Бяк подошел к Банди:

– Не ожидал от балованного мальчишки такой блестящей победы, – сказал он, пожимая ему руку. – Твое упорство достойно самой высокой награды. И я вручаю тебе золотую медаль «За взятие Холма».

Бяк попытался приколоть медаль на грудь парню, но, так и

не найдя свободного места на завешанном наградами кителе, отдал ее подержать Пистону Цельсу.

Увидеть на Вершине Холма своего деда было для Банди большой неожиданностью. Униженный поражением старый полковник удрученно стоял в стороне, низко опустив голову.

– Мистер Бяк, я хотел бы отказаться от награды и попросить взамен нечто другое, – скромно произнес герой сражения.

– И чего же ты хочешь? – с удивлением и явным интересом спросил хозяин этого мира.

– Для меня было бы большой честью служить под командованием полковника Нормалья, – ответил Банди.

От этих слов растроганный Абрамс выпрямился и поправил форму.

По распоряжению мистера Бяка победители вновь вернулись к Подножию Холма, а побежденные, бурно обсуждая произошедшее, пошли готовиться к завтрашней обороне.

Просьбу Банди мистер Бяк выполнил. После его ухода дед и внук остались одни.

– Дедушка! Ты не представляешь, как я рад тебя видеть! – сказал здоровенный детина и кинулся на шею полковнику. Ведь на самом деле великий герой оставался все тем же тринадцатилетним подростком.

* * *

Позабыв о домашних заботах, счастливая Веста Нормаль

с утра до вечера развлекалась на балах и светских приемах. В огромном дворце всю работу делали слуги и фрейлины. Весте оставалось лишь менять наряды и прически. Дни напролет она проводила время, любуясь собой в отражении зеркала. Теперь она была не замученной делами домохозяйкой, а настоящей королевой бала.

Все женщины Города за Холмом хотели быть похожими на прекрасную Весту Нормаль и подражали ей во всем. Мужчины же щедро одаривали хозяйку балов цветами и осыпали комплиментами, пытаясь хоть на миг завоевать ее внимание.

Иногда энергичная миссис Нормаль все же могла заглянуть на кухню или в прачечную. В такие моменты она вспоминала о семье. Веста не раз хотела узнать, где и чем заняты ее муж и дети. Но мистер Бяк, посетивший ее на первом балу, установил для женщины железное правило: не покидать бал до его финала. А так как праздные аристократы любили веселиться сутки напролет, времени разыскать родных у нее не было.

Иногда в толпе танцующих мелькало лицо мистера Бяка, но поговорить с ним Весте никогда не удавалось.

* * *

Каждое утро Кед-Бир Нормаль открывал Универмаг с первыми лучами солнца и целый день добросовестно трудился на благо своих покупателей.

Работая рядовым продавцом, он и понятия не имел,

сколько обязанностей у управляющего! Теперь ему приходилось заказывать товары, составлять отчеты, проводить собрания, принимать и увольнять сотрудников и до закрытия успевать сделать еще много-много других дел. Под его руководством Универмаг стал одним из самых популярных мест в Городе. Толпы покупателей бродили по магазину с утра до позднего вечера.

Следуя правилу мистера Бяка, Кед-Бир возвращался в свой роскошный особняк далеко за полночь. Но и на этом его рабочий день не заканчивался. Стоило ему прилечь, как приезжал посыльный с каким-нибудь сверхсрочным поручением от Правления.

В жизни Кед-Бира не было времени ни на развлечения, ни на отдых, но его счет в банке стремительно рос, и Нормаль был доволен.

* * *

Прекрасно шли дела и у Сола.

Город пестрел ее афишами. О таланте артистки писали во всех газетах. Городские журналисты восхваляли ее на все лады, называя Ною певицей века, а ее голос неземным творением.

Толпы восторженных поклонников днем и ночью дежурили у театра в надежде хоть одним глазком увидеть знаменитость.

Сола купалась в лучах славы. И лишь беспокойство за доч-

ку омрачало ее жизнь. В мире мистера Бяка для Нои тоже существовало правило: давать в день столько концертов, сколько будет продано билетов. А поскольку желающих попасть на выступление звезды было не счесть – концерты шли один за другим. И у Солы не было ни минуты свободного времени, чтобы узнать, где ее малышка. Мысли о Куше терзали бедную женщину, причиняя ей невыносимую боль и страдания, от которых талант Солы сиял еще ярче.

Мистер Бяк частенько бывал в театре. Уходя он обычно интересовался у фон Туссы делами Солы.

– О! У звезды все прекрасно. Публика ее обожает! Оглушительный успех! Вот только никак не могу понять, почему она всегда так печальна? – спросил однажды Патти хозяина этого мира.

– Это плата за ее успех, – ответил мистер Бяк. – У нашей звезды есть малютка-дочь, и она сейчас не с ней.

– Какой ужас! – воскликнул Патти, прижав к груди пухлые ладошки. И тут же, не удержав любопытства, спросил: – Но вы ведь знаете, где детка?

– Конечно! В моем мире всегда все на своих местах, – беспристрастно ответил мистер Бяк. И уходя, обратился к Клифту: – Не спускай с Солы глаз. Она не должна покидать театр.

Телохранитель звезды с каменным лицом кивнул и учтиво открыл перед хозяином дверь.

Время в мире мистера Бяка мчалось, словно скорый поезд

Жизнь Банди на вершине Холма не особо отличалась от той, которая была у его подножия. Та же бесконечная и бессмысленная война, та же каша и песни у костра.

В прицел ружья он часто видел старшину Пли и других ребят из отряда, атакующего Холм. Иногда, заметив бывшего товарища, они махали ему флагом. А он под косые взгляды защитников Холма, будто бы случайно, стрелял мимо. Геройствовать теперь было совсем неинтересно. «Эх, лучше бы гонять мяч с друзьями во дворе», – думал младший Нормаль, сидя в окопе.

Единственное, что радовало Банди, это прекрасный вид на раскинувшийся за Холмом Город. С разрешения деда он иногда бывал там, и это немного скрашивало однообразные солдатские будни.

Пока военные обозы грузились продовольствием, Банди отправлялся побродить по улицам.

Город за Холмом был обычным на вид городком. В обычных домах жили самые обычные люди. Но Банди всегда казалось, что все жители этого Города заняты исключительно своими любимыми делами. Садовники с упоением стригли газоны и розы на клумбах. Воплощая смелые идеи архитекторов, строители умело возводили замысловатые дома. Продавцы маленьких магазинов так нахваливали свой товар, что

просто невозможно было пройти мимо, ничего у них не купив. И даже те, кто праздно сидел у себя на террасах, делали это как-то по-особенному. Вокруг царили гармония и благодать.

Однажды на центральной площади внимание Банди привлекла толпа людей. Они хлопали в ладоши и чему-то шумно радовались.

Банди протиснулся сквозь толпу. В центре круга стояла большая фарфоровая куколка. Она была так прекрасна, что невозможно было ею не залюбоваться.

Куколка танцевала. Когда она останавливалась, ее заводили ключиком. И она снова и снова, словно мотылек, кружилась в танце.

Банди засмеялся вместе со всеми, но какая-то грусть коснулось его сердца. Куколка кого-то ему очень напоминала.

– А ведь ты так любил ее дразнить, – шепнул чей-то голос на ухо Банди.

Парень обернулся, но увидел лишь мелькнувший в толпе розовый тюрбан в белый горошек. «Это же Альса! Это так исполнилось ее желание!» – осенило Банди, и слезы навернулись на глаза.

Действительно фарфоровая куколка была точной копией его младшей сестренки.

В этот день Банди вернулся на Холм сам не свой. Он ничего не сказал деду, но с тех пор мысли о сестре не выходили

ли у него из головы. По ночам он украдкой сбегал в Город, чтобы хоть немного побыть с ней рядом.

Когда народ расходился и площадь пустела, Банди разговаривал с фарфоровой Альсой. Говорил ей, как сильно ее любит, и просил прощения за былые обиды. Но милое личико куколки оставалось безучастным. Альса смотрела на брата немигающими безжизненными глазками. Ей было все равно.

* * *

Время тяжелой работы не прошло для Кед-Бира бесследно.

Ежедневная усталость и постоянное недосыпание истощили Нормалю вконец. На исхудавшем лице не было и намека на счастье. Теперь даже счет в банке перестал его интересовать. Семья, ради которой он так упорно трудился, стала чем-то далеким. Никого не было рядом, кто мог бы искренне порадоваться его успеху.

Больше всего на свете Кед-Бир хотел снова увидеть своих детей и обнять жену. Он сильно жалел, что редко играл с сыном и дочкой и мало уделял внимания Весте. Даже сварливого отца и необщительную Ною со всеми ее странностями Бир был бы рад увидеть тоже. По ночам он плохо спал. Тоска по дому не давала ему покоя.

– Что-то вы мне совсем не нравитесь, – сказал однажды мистер Бяк Нормалю. – Выглядите неважно! Пожалуй, вам

нужен выходной. Сходите, развейтесь. Вот приглашение на самый грандиозный бал в нашем Городе. Настоятельно рекомендую познакомиться с хозяйкой бала. Думаю, это как раз то, что вам нужно.

Мистер Бяк протянул конверт с пригласительным и как-то странно подмигнул Нормалю.

Воскресным вечером, не успев как следует отдохнуть и выспаться, Кед-Бир потащился на светский прием. «Ну хоть новый костюм пригодился», – думал Бир, стоя в длинной очереди у парадной двери.

Наконец попав внутрь, уставший Нормаль удобно расположился в мягком атласном кресле.

Где-то в центре зала окруженная толпой поклонников блистала королева бала. Но выстоять еще одну очередь, чтобы познакомиться с ней, у Бира уже не осталось сил. «Как-нибудь в другой раз», – решил Нормаль и уснул прямо в кресле.

Сквозь сон и звуки музыки ему казалось, что он слышит смех жены. Сам он лежит дома на своем любимом диване. Вокруг него носятся Банди и Альса, а с кухни доносится аромат вкусных котлет, которые жарит его дорогая Весточка.

Проснулся Нормаль по привычке за полчаса до рассвета. Бал был еще в самом разгаре. Поправив пиджак и галстук и собравшись с силами, Кед-Бир поспешил на работу.

День у Нормалья не задался с утра. Едва управляющий переступил порог Универмага, как его привлек шум в отделе детских игрушек. Кед-Бир вынужден был отправиться туда, чтобы поскорее выяснить, в чем дело.

В отделе игрушек два продавца пытались отобрать погремушку у странной старушки. Она не хотела платить, шмыгала носом и вытирала слезы краешком розово-белой повязки, намотанной на ее седую голову.

Мистер Нормаль отпустил продавцов и, проводив чудачку к выходу, сам заплатил за игрушку.

– Алла-ла, – пропела довольная старушка, улыбаясь во весь свой беззубый рот. – А я знаю, где твоя куколка. Хочешь, покажу? – добавила она.

Но Кед-Бира уже ждали другие неотложные дела, и ему некогда было выяснять, что имела в виду странная посетительница. Главное, что конфликт был исчерпан и можно было спокойно сесть за отчеты.

* * *

Во дворце миссис Нормаль начался новый день. Слуги и фрейлины готовились к очередному приему гостей.

Веста давно потеряла счет балам: понедельник сменялся вторничным, четверговый – пятничным, за ними следом шли субботний и воскресный. И все повторялось вновь.

Для Весты праздник давно утратил новизну. Гости докучали ей, как назойливые мухи, вгоняя трудолюбивую по на-

туре женщину в глубочайшую депрессию. И сегодня, как никогда, она чувствовала себя одинокой и абсолютно несчастной.

– Я знаю, как вам помочь! – успокаивала ее фрейлина Блук.

Заботливая девушка была обеспокоена подавленным состоянием хозяйки. Она прилагала все усилия, чтобы поднять Весте настроение.

– Сейчас мы отправимся с вами делать покупки! Ничто так не лечит от тоски, как новая шляпка или туфли. Поспешите! Экипаж уже подан! – радостно сообщила Блук.

* * *

Спустя полчаса управляющему Универмагом доложили, что в магазин пожаловала одна очень важная особа – обворожительная королева на шумевших в Городе балов. Как ответственный руководитель Кед-Бир спустился, чтобы лично встретить покупательницу.

Нормаль готовился произнести традиционное приветствие, но слова застряли у него на губах, когда, взглядевшись, он узнал в элегантной даме... свою Весту! И как же он раньше не замечал, какая она у него красавица!

Миссис Нормаль хватило одного взгляда, чтобы понять, как тяжело пришлось здесь ее мужу.

Радуюсь встрече, супруги заперлись в кабинете управляющего и долго о чем-то беседовали.

Вечером Кед-Бир не стал дожидаться, пока последние слоняющиеся по магазину покупатели сделают свои покупки. Он собственноручно вытолкнул всех за дверь и закрыл Универмаг.

Миссис Нормаль тоже вопреки правилам покинула бал задолго до его завершения. Окрыленная, она спешила на встречу с мужем. Веста уже забыла, когда последний раз он приглашал ее на свидание.

Было поздно. На площади Города не было ни души.

Кед-Бир ждал жену с красивым букетом ее любимых цветов. Шумел фонтан, светили звезды, и все было очень романтично.

Веста взяла ключик и завела фарфоровую куколку.

– Хоть ночью оставьте мою Альсу в покое, – пробасил чей-то сердитый голос.

– Альсу?! – испугано вскрикнул Бир. Он тотчас вспомнил странные слова сумасшедшей старушки о куколке.

– Это невозможно! – упавшим голосом произнесла Веста, вглядываясь в игрушечное личико фарфоровой танцовщицы.

– Откуда ты знаешь нашу дочь? – накинулся Нормаль на незнакомца.

– Папа! Мама! Это же я – Банди! – ответил небритый здоровенный детина и сгреб в объятия своих родителей.

– Какой ты у нас уже большой... сынок! – только и смогла

выдавить из себя миссис Нормаль.

Они долго стояли, молча обнявшись. И лишь одна Альса, не зная печали, без усталости кружилась в танце.

На следующий же день Нормаль объявил мистеру Бяку о своем решении уволиться и вернуться со своей семьей домой.

– Все ваши желания были исполнены, а вы все равно недовольны, – улыбнувшись, сказал мистер Бяк. – Никто не собирается держать вас здесь силой. Хотите домой? Пожалуйста. Все очень просто. Покинуть мой мир вы сможете так же, как и пришли. Возьмитесь за руки и скажите слово «семья». И кстати, – добавил он, уходя, – вы до сих пор не слышали божественный голос нашей Сола. Очень рекомендую вам побывать на ее концерте.

Мистер Бяк, как и в прошлый раз, странно подмигнул Нормалью и скрылся, оставив на столе два билета на вечернее выступление звезды.

Кед-Бир и Веста, снова нарушив все правила, спешили друг к другу. Они встретились у входа в театр.

Концерт был потрясающим. Зрители плакали и аплодировали. И только Веста с нетерпением ждала окончания шоу, чтобы попасть за кулисы. Она единственная в зале понимала, почему так грустна песня Сола и почему так печально звучит ее голос.

Веста даже не подозревала, насколько талантлива ее сестричка и до чего сильно та любит свою малышку Кушу. Дома они редко общались, хоть и жили под одной крышей.

Протиснувшись к сцене сквозь толпу поклонников, осыпавшую Солу цветами, миссис Нормаль была готова кинуться к сестре на шею. Но Клифт был начеку, ни на минуту не оставляя свою подопечную без охраны. Одним движением он преградил Весте дорогу.

На секунду сестры все же успели встретиться глазами. И Ноя узнала Весту. Но Патти фон Тусса под бурные овации публики уже опустил занавес.

Миссис Нормаль метнула гневный взгляд в телохранителя. Клифт же продолжал невозмутимо отражать натиск возмущенной толпы. Он не впервые защищал Солу от нахальных поклонников, которые так и норовили раздавить своего кумира в объятиях.

Молчаливый громила всегда следовал за певицей по пятам, легко понимая ее без слов. Влюбленный Клифт и в этом мире все так же боялся заговорить с Ноей и не решался признаться ей в своих чувствах. В мире мистера Бяка он был все так же одинок.

Единственной, с кем Клифт водил дружбу в Городе за Холмом, была сумасшедшая старушка в розовом платке. Она частенько приходила к театру. Клифт брал ее за ручку, и странная парочка, вызывая недоумение горожан, отправля-

лась гулять по аллеям театрального парка. Неуклюжий великан катал старушку на качелях, покупал ей воздушные шары и угощал леденцами или сладкой ватой на палочке.

В один из таких моментов, пользуясь отсутствием телохранителя, Веста пробралась в гримерную Сола. И сестры наконец-то встретились.

Нормали

Поздним вечером, оставив на рабочем столе ключи от магазина, Кед-Бир в последний раз окинул взглядом Универмаг. Его нисколько не печалило, что все заработанное здесь состояние останется в мире мистера Бяка. Главное, что сегодня ночью вся семья снова окажется у себя дома.

Бир Нормаль спешил в центр Города к фарфоровой Альсе. Площадь была пуста, вокруг не было ни души. В желтом свете фонаря мелькнула чья-то широкая тень, и навстречу к отцу вышел взволнованный Банди. Он был один.

– Папа, прости. Я не смог привести дедушку. В мире мистера Бяка он чувствует себя важным и нужным человеком. Думаю, здесь ему будет хорошо, – сказал Банди, виновато пожимая плечами.

– Жаль, – со вздохом произнес Кед-Бир. – Мне будет его не хватать.

Он с грустью посмотрел на часы, подаренные ему когда-то Абрамсом на Рождество.

Звонкий стук каблучков возвестил о приближении Нои и Весты.

– Милый, ты не представляешь, как сложно было сбежать от этого ужасного Клифта! – пожаловалась запыхавшаяся жена. – А фон Тусса небось уже докладывает мистеру Бяку, что его несравненная звезда срывает вечерний концерт.

– Неужели ты тоже считаешь меня ужасным, Сола? – раздался внезапно голос из темноты. И перед Нормалиями предстал человек-гора Клифт собственной персоной.

Сола и Веста тут же спрятались за спины Кед-Бира и Банди.

– Не бойтесь! Я не причиню вам зла. Мне просто нужно поговорить с Ноей, – наконец-то решился влюбленный скромняга.

Нормали недоверчиво переглянулись.

– Говори. Мы – семья и у нас нет друг от друга секретов, – совсем нелюбезно ответил ему Бир.

– Ноя... – громила замялся, – без тебя у меня нет причин оставаться в этом мире. И если ты не против – я хотел бы покинуть его вместе с вами. Я очень хочу стать частью вашей дружной семьи. Выходи за меня замуж... – добавил он тихо, густо покраснев.

В ответ Сола выдала влюбленному такую трель, что никто не усомнился в том, что она согласна принять его предложение.

– Но это еще не все, – воспрянул духом новоиспеченный

жених, – смотрите, кого я привел!

Из-за спины Клифта выглянуло морщинистое личико.

– Алла-ла! – радостно пропело оно.

– Сумасшедшая старушка! – хором воскликнули Нормали.

– Дорогая моя, присмотришь повнимательней! – посоветовал Клифт.

Старушка, улыбаясь во весь свой беззубый рот, стянула с головы странный тюрбан и, помахав им, еще раз пропела: «Алла-ла».

– Не может быть, – выдохнула Веста, беря в руки розовую тряпку, – это же пеленка Куши!

– Все верно. Это твоя дочь, Сола, – подтвердил догадку Клифт. – Мистер Бяк поручил мне заботиться о ней и запретил об этом кому-либо рассказывать. Таким было для меня его правило.

Расплакавшись, Ноя расцеловала и крепко прижала к себе сморщенное беззубое существо.

Когда слезы радости иссякли, семейство Нормалей наконец-то вспомнило, зачем они здесь собрались.

– Родные, – сказал Кед-Бир, – беритесь за руки! Не терпится наконец-то оказаться дома...

– А что – про меня опять все забыли? – неожиданно прервал его ворчливый голос пожилого Абрамса. – Придется мне вас выпороть...

На этот раз Нормали дружно рассмеялись.

Когда круг сомкнулся, все громко крикнули: «Семья!»

* * *

В этот день мистеру Бяку доложили об исчезновении Нормалей и кое-кого еще. Иногда такое случалось.

Хозяин мира сбывшихся желаний усмехнулся и откинулся в кресле. Было непонятно, огорчился он или случившееся соответствовало его планам.